

Глава 6

Линь Линья просидел за игрой с Чу Фэнъи больше четырёх часов. За это время Неспешный Голос успел прислать ему несколько сообщений в WeChat, но юноша, увлечённый процессом, так и не выкроил минуты на ответ.

Лишь к одиннадцати вечера, когда стримеру уже пора было заканчивать трансляцию, Фэнъи поинтересовался:

— Ещё партию?

Линья, хоть и вошёл во вкус, ответил с лёгким сожалением:

— На сегодня, пожалуй, хватит. Мне ещё нужно немного постримить в другом формате.

Это уже стало доброй традицией его канала: в начале он обычно пел или просто болтал со зрителями, а теперь всегда оставлял немного времени в конце эфира после игровых баталий.

Чу Фэнъи, казалось, был готов поддержать любую его затею:

— Хорошо, тогда я тоже закончу.

[Братец Чу, ты сейчас вылитый игрок по найму на зарплате, в курсе?]

[Спасайте! Кто знал, что Чу Фэнъи такой подкаблучник? Даже зомби побрезговали бы его мозгами — там одна любовь.]

Яя наконец взял в руки смартфон. Несмотря на то, что последние дни они с Неспешным Голосом не играли вместе, переписка их не прерывалась. Цзи Вэньшэн каждое утро присылал пожелания доброго утра — поначалу Линье это казалось непривычным, но со временем он привык. Тот часто писал ему слова поддержки, и его последнее сообщение гласило:

[Смотрю твой стрим. Во сколько сегодня закончишь?]

Линья быстро набрал ответ:

[Ещё часик — и спать.]

В полночь ему обязательно нужно было лечь, так как на следующее утро его ждала первая пара. Хотя съёмная квартира находилась не так далеко от университета, на дорогу до кампуса на метро всё равно требовалось время.

Настроение у Цзи Вэньшэна было, мягко говоря, скверным. Наблюдая за трансляцией, он видел, как слаженно Линь Линья играет с Чу Фэнъи. Его задело даже то, как тот после возрождения напарника специально заезжал за ним на базу.

Самое обидное заключалось в том, что он сам когда-то познакомил их, и теперь это решение казалось ему классическим примером того, как можно собственноручно вырыть себе яму.

Он не удержался от ревнивого вопроса:

[Вы с Фантой что, все эти дни только вдвоём и играете?]

Юноша, не почуяв подвоха, ответил со всей искренностью:

[Ну да. Чу Фэнъи и правда невероятно крут! Огромное тебе спасибо, иначе мне бы в жизни не довелось поиграть в одной пати с про-игроком.]

Цзи Вэньшэн:

«...»

На душе стало ещё паршивее.

Последние дни он был по уши загружен делами в семейной компании и с трудом выкраивал минуты даже на короткие сообщения. Поначалу он беспокоился, как бы Линью не обидели в игре, но увидев, что у того появился такой надёжный защитник, он лишь вздохнул.

[Главное, что тебе весело.]

Отправив это, он почувствовал укол досады — тон сообщения подозрительно напоминал поведение безнадёжно влюблённого фаната.

Зрители в чате, оставленные без внимания, пока Линья строчил в телефоне, начали вовсю возмущаться. Его тонкие пальцы порхали над экраном, а на губах играла едва заметная улыбка.

[С кем это жена так мило воркует? Кто этот счастливчик, который так ловко тебя охмурил?]

[Да этот стример давно уже «сдулся», вы разве не знали? Вчера же слили инфу о его отношениях, ник пассии вроде «Клубничный сорбет». Нам, как фанатам, остаётся только пожелать им счастья и долголетия.]

[Раскрываю карты: Яя отвечает мне. Мы как раз обсуждаем, в какой позе сегодня будем «отдыхать».]

Среди комментариев то и дело всплывали язвительные реплики мужской части аудитории:

[Небось с «Батюшкой» из топа донатов шепчется. Смелости хватит переписку показать?]

Линья мельком глянул в чат и не выдержал:

— Угмонитесь, первое место в донатах — это девушка. А переписывался я с Братцем Манем, ни с кем больше. Сегодня на сон грядущий немного поиграем в «Бой с помещиком».

[Одобряем.]

[Началось! Классика жанра. Рис уже готов, можно начинать просмотр.]

Заметив, что Чу Фэнъи всё ещё в голосовом канале, Линья с энтузиазмом спросил:

— Братец, в «Помещика» перекинемся?

Тот, как истинный полуночник, привыкший засиживаться допоздна, мельком глянул на часы. Было всего одиннадцать — самое время «добить» норму по часам стрима.

— Зови, — лениво отозвался он.

Фэнъи редко читал чат во время игры. Открыв приложение, он просто ждал приглашения от напарника, совершенно не замечая, что его собственный чат в этот момент истошно вопил:

[БЕГИ, ГЛУПЕЦ!]

Он ждал минуту, вторую, но приглашение в лобби так и не приходило. На его вопрос Линья лишь загадочно молчал. Потеряв терпение, Чу Фэнъи заглянул на стрим юноши и едва не задохнулся от возмущения: пока он ждал, тот с невозмутимым видом просматривал рекламу, чтобы накопить «Весёлые бобы».

Просмотрев добрый десяток роликов и собрав около пяти тысяч бобов, Яя преисполнился уверенности в своих силах:

— Этого капитала мне точно хватит до конца эфира. Глядишь, ещё и приумножу!

[Яя, умоляю, не надо давать таких обещаний...]

[Стример-недотёпа, ты же через две партии всё в ноль сольёшь. В карты играть не умеет, а пафоса — выше крыши.]

Фэнъи наконец дождался приглашения и зашёл в лобби. Увидев на счету джанглера сотни тысяч бобов, Линья округлил глаза от изумления:

— Братец, ты что, в «Помещика» реальные деньги донатить?

Профессионал, вспомнив недавние рекламные махинации напарника, усмехнулся:

— Так, играю понемногу. Я ведь не из тех, кто живёт на одно пособие от системы.

Линья смутился, но попытался дать отпор:

— Это просто невезение! Мне вечно приходят одни пустышки. Но раз теперь мы в одной команде, мы точно разнесём их в пух и прах!

Правда, стоило зрителям в чате начать припоминать ему, скольких людей он уже оставил без гроша в этой игре, как юноша тут же предпочёл «прикинуться мёртвым».

Они начали партию в режиме «два на два» с двумя колодами. Линья ходил вторым, и перед началом раунда он с самым серьёзным видом напутствовал Фэнъи:

— Братец, ты ходишь передо мной, так что не забудь подкидывать мне нужные карты.

Тот, кто даже в «Сиянии» не проявлял такой сосредоточенности, вскинул бровь:

— Понял. Всё тебе скормлю.

[Если это сделает Фанта, то мы только за!]

[А ну брысь! Не смей отпускать свои пошлые шуточки в адрес нашего Яя! Совесть есть?!]

[Что, фанатам можно, а другим нельзя? Буду говорить! Фанта накормит Яя досыта!]

То ли присутствие Чу Фэнъи так подействовало, то ли удача действительно решила сменить гнев на милость, но карты Линье пришли на редкость удачные — куда лучше тех, что выпадали ему при одиночной игре.

Про-игрок своё слово держал: он буквально разваливал собственные комбинации, лишь бы выпустить напарника вперёд. В итоге у того на руках остались только одна бомба и одинокая тройка.

Когда один из противников выложил свою бомбу, Линья, помедлив пару секунд, решительно бросил свою в ответ.

— Ничего страшного, — храбрился он, — ставлю на то, что у них больше козырей нет.

Расплата пришла мгновенно. Следующий игрок выложил бомбу ещё крупнее, а системный голос анимированной девчонки в приложении язвительно произнёс:

— Поосторожнее, у меня осталась всего одна карта!

Вдобавок к этому противник отправил Линье издевательскую иконку розы.

Глядя на сиротливую тройку в руке, юноша в отчаянии забарабанил ладонями по столу. Чтобы хоть как-то выплеснуть гнев, он засыпал победителя системными помидорами:

— Всё, я больше не играю!!!

За один раунд он лишился двух тысяч бобов. Поскольку его капитал и так был мизерным, потери казались не столь велики, но вот его напарник лишился сразу десяти тысяч.

Чу Фэнъи вздохнул и нажал кнопку смены мест:

— Теперь ты ходишь первым.

Проиграть с тройкой на руках было слишком унижительно, и Линья, чувствуя вину, тут же согласился:

— Братец, не переживай. Теперь я их так прижму, что они и пикнуть не успеют!

Однако стоило противнику выложить пару троек, как Яя, не раздумывая, перекрыл их парой королей, совершенно наплевав на положение союзника.

Чу Фэнъи не выдержал:

— Если ты всё кроешь моими же картами, то мне-то чем ходить?

В последующие полчаса, благодаря «гениальному» анализу Линья и его манере ходить вопреки всякой логике, они не выиграли ни единой партии. Солидный запас бобов Фэнъи таял на глазах.

Но горечь поражения была ничем по сравнению с издевательствами системы. Иконки старичков и старушек на аватарах противников то и дело выдавали:

— Давай быстрее, у меня уже цветы завяли, пока я твоего хода жду!

Лучший джанглер страны сроду не испытывал такого унижения. Даже серия поражений в пиковом турнире не вызвала у него такого чувства беспомощности. Под конец он просто замолчал.

Линья, заглянув в историю матчей, пришёл в ужас. Весь его боевой задор мгновенно испарился, и он притих, словно испуганный ягнёнок. Выключив микрофон, он зашептал зрителям:

— Дела... Я только что слил лучшему джанглеру страны несколько десятков тысяч бобов. Он же меня теперь в «Сияние» никогда не позовёт.

Оставшись без единого гроша, парень робко обратился к Фэнъи:

— Эм... Братец... я, пожалуй, на сегодня всё. Пойду я.

— Хм, — холодно отозвался тот. — И в карты больше не заходи.

В чате Чу Фэнъи в это время творилось безумие:

[Боже, ну как можно было оставить в конце тройку?! Такого таланта я ещё не видел!]

[Я впервые вижу у Братца Чу такое лицо. Я смеюсь так сильно, что соседи в радиусе пяти километров скоро оглохнут.]

[Оказывается, он безнадежен не только в «Сиянии», но и в картах. Реально, только личиком и вышел.]

[Да ладно вам, Яя поёт классно! И на гитаре играет. Приходите к нему на стрим, сами увидите.]

— Всё, ребят, завязываю с азартными играми. Вы сами видели, к чему это приводит. Я — живой пример того, как делать не надо, — сокрушался Линья, анализируя свой позорный

результат. — Просто азарт в голову ударил, вот и просадил всё до нитки.

[А кто десять минут назад клялся, что до конца стрима досидит? Посмотри на часы!]

[Никто и не сомневался, Яя. В этом весь ты.]

[Хорошо, что в «Помещике» нет режима бессмертия, а то ты бы до утра в долги влезал.]

Линья перешёл в режим обороны:

— Я сказал, что буду играть, пока не закончатся бобы. Раз я банкрот, значит, пора с позором уходить. Закончим сегодня на полчаса раньше, здоровый сон полезен для кожи!

[? Ты и есть вся моя ночная жизнь!]

[Не ругайте его, он просто ко мне в постель торопится, я его заждался.]

[Иди уже спи, горе-игрок.]

Под шквал пожеланий доброй ночи Линья завершил трансляцию. Ему было не привыкать заканчивать раньше времени. Однако, выключив камеру, он заметил, что Чу Фэнъи всё ещё не вышел из голосового канала.

— Братец? Ты тут? — осторожно позвал он.

— М?

Тот давно закончил свой стрим. В отличие от напарника, ему не нужно было расшаркиваться перед фанатами. Он зажёл сигарету и в этот момент смотрел старую запись, где Линья играл на гитаре.

— Тут я.

Качество видео было посредственным, но лицо юноши на экране словно излучало свет. Он сидел, скрестив ноги, с гитарой в руках. Его голос в записи звучал мягко и нежно — именно такой тембр сейчас обожали современные девушки.

Когда Линья на видео пел, его взгляд становился задумчивым, а длинные ресницы подрагивали, придавая ему на редкость покладистый вид. В этом образе он казался куда сообразительнее, чем во время игры.

Джанглер засмотрелся настолько, что не сразу почувствовал, как сигарета обожгла ему пальцы. Короткий пятиминутный ролик он умудрился просмотреть несколько раз, растянув удовольствие почти на полчаса. За это время он выкурил три или четыре сигареты, так и не найдя ответа на вопрос: как он до сих пор терпит этого недотёпу, который умеет лишь играть на мягкой поддержке и позорно сливать в карты?

Он услышал в наушниках голос Линьи:

— Ладно, Братец, я пошёл. Спокойной ночи.

Фэнъи затушил окурок в пепельнице и небрежно бросил в ответ:

— Спокойной ночи.

«Неужели и правда приворожил?» — мелькнула в голове невольная мысль, пока он продолжал смотреть на застывшее лицо Линьи на экране.

<http://bllate.org/book/15863/1432222>